

Алла Соловьева

Алла Соловьева

Затемненная серебром

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2012
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С60

Художник
В. Федоров

Соловьева А. А.
С60 Затемненная серебром: Роман.— М.: «Издательство
АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 409 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1239-6

Злата — студентка Академии Хранителей света, где учат защищать жизни смертных. С самого детства девушка — а она верлаф, или вампир-оборотень с серебром в крови — знала, что мракауры, вампиры из враждебного клана, наделенные телекинезом, — зло. Но она даже не догадывалась, что влюбится в парня, который должен быть врагом... Не знала, что дружба и любовь — вечные, но меняющие траекторию спутники, а чаша любви может оказаться горькой. И уж совсем не хотела стать марионеткой в войнах «ночных» Охотников.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1239-6

© Соловьева А. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал,
Ни за что б я тебе этих слов не сказал;
Я боялся б тебя возмутить, оскорбить
И последнюю искру в тебе погасить.

Афанасий Фет

ПРОЛОГ

Страх исчез... Так случается, когда боишься слишком долго. Последние три месяца меня во сне преследовал один и тот же кошмар, и вот сейчас, когда он стал настоящим, реальным, осязаемым, все пропало: боязнь, ужас, опасения. Страшусь ли я смерти? Должна бы, ведь этого бояться многие. Я знаю, что сейчас произойдет, с точностью до щелчка зажигалки, но страх испарился, улетучился эфемерной иллюзией, будто его никогда и не было. «Безысходность», — напомнила я себе. Именно она лишила страха, она загнанным зверем гонит в ловушку.

Лапы с силой врезались в снег, оттолкнулись, оторвались и вновь продавили его. Я углублялась в лес дальше и дальше. Тишина оглушила, вползла в сознание, медленно разлилась по телу. Теперь — только я. Гулкое биение моего сердца: раз, два, три... оно стучит ровно и размеренно, отсчитывая секунды до моего финала. Хруст снега под мощными лапами и еще — серебристое сияние. Маленькие сверкающие столбики ведут вперед, увлекают дальше, настойчиво зовут за собой, а я и не сопротивляюсь. Уже не сопротивляюсь. Лязг металла, грохот камней — все давно позади, но о том, что осталось за спиной, лучше не думать. Слишком больно... Наивная: я полагала, есть время что-то исправить, поступить правильно, но промахнулась — не угналась за тем будущим, которого теперь не поправишь, не исцелишь, не изменишь.

Чувства обострились, напряглись. Мощные сгустки телекинетической энергии ворвались в сознание, и лишь сейчас я поняла, что он не один. Они очень сильны. Очень! Значит, все произойдет быстрее, чем я думала.

Тело подалось вперед: цепляя замерзшую ветку низкого, словно присевшего куста, я выпрыгнула на поляну, взглядом выхватывая из полукруга вампиров только одно лицо. Черные глаза в ночном свете кажутся зияющими дырами. В их глубине, как расплавленная лава, плещется кровь. Увидев такие однажды, не забудешь их никогда. Вампир напрягся, носом втянул воздух и сразу понял, что я одна, — почувствовал. Красивые губы искривила хищная холодная усмешка...

Глава 1

ВРАГ

Чувство тревоги заставило резко вскинуть голову. Взгляд заскользил по многовековому лесу, окружающему ущелью, стараясь разглядеть источник беспокойства. Что-то не так... Скалы, водопады, столетние сосны, поваленные стволы деревьев, поросшие мхом. Даже сквозь гул бурной горной реки, эхом раскатывающийся по ущелью, чуткий слух пытался уловить незначительные звуки: стрекот цикад, шелест листвы, тихий стук капель, срывающихся с листьев папоротника... Тонкие ноздри с шумом вдохнули пропитанный сыростью воздух, мгновенно осевший водной пылью на стенках носа. Запах гнили, присущий старому лесу, резкий пряный аромат травы... запах птиц... где-то неподалеку крадется рысь...

Кажется, никого. На мгновение я облегченно прикрыла веки...

Мы находились далеко за пределами нашей территории, и рисковать я была не должна. Но кто же думает о риске, если тебе совсем недавно исполнилось восемнадцать, ты свободна от опеки (на время, конечно) и отдыхаешь с друзьями. Зачем осталась, ведь следовало задуматься об опасности. Чувство прекрасного пересилило осторожность, к тому же, боюсь, благоразумие и осмотрительность никогда не входили в число моих достоинств.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, я снова взялась за кисть. Взгляд устремился на водопады, скрытые в самом сердце горного ущелья и сверкающие мириадами водных стразов.

Невесомые прохладные пальцы легкого ветерка ласкают кожу, касаются длинных черных волос, играя блестящими локонами. Приятное ощущение. Быстрые танцующие движе-

ния кисти заполняют девственную белизну холста, но меня не покидает беспокойство: в груди что-то сжимается в тугий скользкий комок, заставляя то и дело вздрагивать и оглядываться по сторонам.

Бесполезная затея! Я раздраженно бросила кисть в отсек этюдника. Как можно сосредоточиться, когда тебе кажется, что ты не одна?

Издав чмокающий звук, испачканная красками тряпочка отправилась вслед за кистью. Нужно уходить. Рука потянулась к карману джинсов, нащупывая мобильник. Нет, не сейчас, Кире и Роману позвоню позже. Уходить нужно немедленно. Что-то не так...

Я замерла. Тело напряглось, как туго натянутая струна. В мозг вторглось что-то странное, не поддающееся объяснению: неизвестное, пугающее, мощное и темное... Что это? От затылка вниз по позвоночнику пробежал ледяной холодок.

Внезапно воздух рядом со мной как будто загустел. Время на секунду остановилось, и я почувствовала дикий страх. На верхней террасе ущелья скользнула, рассекая воздух, быстрая тень, в лучах ослепительного солнца совсем черная. Вампир, но в нем есть что-то чудовищное!

Зрачки расширились. Паника забила в груди, выталкивая наружу придушенный, сдавленный крик. Липкая тошнота подкатила к горлу, грозя выбросить из желудка ранний завтрак. Молниеносно развернувшись на сто восемьдесят градусов, я сорвалась с места и бросилась в лес.

Деревья замелькали, сливаясь в стены. Тонкие ветки хлестали по лицу и телу, цеплялись за одежду, впивались острыми, хваткими щупальцами. Перепрыгивая поваленные стволы, я набирала скорость, почувствовав, что глаза быстро меняют цвет, как будто прямо на ходу я меняла одни цветные линзы на другие. Треск проламывающихся кустов совсем рядом, но топота ног не слышно. Слишком большая скорость. Вампир так же быстр, как и я.

— Да подожди же ты! — раздался сбоку от меня немного раздраженный голос. Он был совершенно заволашевающий.

Я вздрогнула. Голос влечет, заставляет остановиться, но останавливаться нельзя. Иначе мучительная смерть. Иначе конец!

Вампир не отставал. Страх подхлестнул с удвоенной силой, заставив ноги двигаться быстрее. Виски сдавило пульси-

рующей, бьющейся в венах, переполненной адреналином кровью. Тело вздрогнуло: раз, другой, третий. «Только не сейчас», — пронеслось в голове. Явно не согласившись со мной, тело начало содрогаться волнами, еще и еще. Кровь двигалась с такой скоростью, что мне показалось, я сейчас взорвусь изнутри. Голова запрокинулась назад, руки напряглись... Спина выгнулась дугой, грудь исторгла протяжный звериный рык. Ногти удлинились, заострились на кончиках, стали серебряными. Я ощутила не боль, а что-то среднее между покалыванием и легкой, обволакивающей, неприятной дрожью. Кости заныли...

Издав треск, джинсы лопнули по швам. Зрение изменялось, наезжало, как телевизионная камера: становилось то резче, выхватывая из леса мельчайшие детали, даже пылинки казались трехмерными, то ухудшалось, и это мешало. Деревья то подступали близко, то отпрыгивали назад. Началась трансформация, моя первая трансформация. Мощные черные лапы с силой продавили землю. «Я пантера?» — прожгла раскаленная мысль. Как узнала, и сама не поняла, но точно знаю, что не ошиблась. Так не должно быть, но времени на раздумья нет.

Тень сбоку заставила резко повернуть голову. Я прыгнула вперед, желая увеличить скорость. Зрачки сфокусировались, давая четкую картинку. Когда я снова повернулась, стало поздно.

Мощный удар сотряс тело, повалил на землю. Дыхание заклинило. Ребра и заднюю лапу полоснуло острой болью. Взор затуманился, но даже сквозь красно-серую пелену тумана я увидела черные кожаные кроссовки — размер сорок пятый, не меньше. Я посмотрела выше. Перед глазами возникла темная высокая фигура.

Силуэт резко сломался — вампир присел на корточки рядом со мной. По телу прошла дрожь. Кажется, я снова трансформировалась в вампира. Веки налились свинцовой тяжестью. Сознание померкло, я провалилась в кромешную тьму, освобождаясь от страха, боли, вампира, чудовищной силы, живущей в нем.

Некоторое время спустя я почувствовала, что жива. Не топясь открывать глаза, прислушивалась к собственным чувствам. В голову вторгалось что-то мощное, отвлекая и дезори-

ентируя. Тихая работа двигателя и характерное покачивание на кочках объяснили, что я в машине. Щека касалась чего-то твердого. Кажется, это чье-то плечо. Сильные горячие руки обхватили тело. Тело покалывает. Жарко. Виски покрылись мелкими каплями пота. Лодыжка отозвалась небольшой, словно ослабленной воздействием анальгетика, болью. Ребра, как обручем, чем-то стянуты, но так дышать легче.

Я осторожно вдохнула. Легкий, немного терпкий запах защекотал нос. Он не такой навязчивый, как у людей. Очень приятный запах вампира, точнее, запахов два. Кто они? «За рулем — созданный вампир», — поняла я. Справлюсь я с ним легко: в академии весь прошедший год нас учили сражаться именно с ними, даже поднадоело. Созданные вампиры — это бывшие смертные, укушенные мракаурами, но они слабы и не наделены способностями. Мысль о мракауре заставила насторожиться. Что-то не давало покоя. Голова прояснялась, и постепенно я вспомнила, что произошло в ущелье. Сила — огромный сгусток телекинетической энергии. Это ее я чувствую. Она вторгается в сознание, мешая сосредоточиться. Раньше я никогда не сталкивалась с подобным. Вампир из ущелья — мракаур.

От этой мысли я вздрогнула. Мракаур почувствовал это и мгновенно напрягся. Руки сильнее сдавили тело. Ребра незамедлительно напомнили о себе тупой болью. Лицо опалило горячее дыхание: похоже, он наклонился, разглядывая мое лицо. Я постаралась расслабиться и дышать ровнее, чтобы не показать, что пришла в себя. Он успокоился и вновь ослабил хватку.

«Странно, что я еще жива», — мелькнуло в голове. О вампирах из многочисленного клана мракауров я могла бы рассказать многое, хотя и не сталкивалась с ними ранее. Злобные ничтожества, убивающие смертных. Жестокие, неспособные любить или сострадать. Верлафов гораздо меньше, и на своих территориях мы защищаем от них людей. Их главное и страшное оружие — телекинез, хотя и других способностей у них предостаточно. Такие вампиры способны создавать энергетическую защиту — что-то вроде щита, защищающего их. Убить любого вампира можно лишь одним способом — разорвать и сжечь. Казалось бы, что может быть проще, если ты вампир-оборотень и у тебя есть серебряные когти, только способности мракауров делают их уничтожение крайне

сложным. Все мракауры обладают разным уровнем силы. А у этого, что рядом со мной, она огромна. Я трансформировалась впервые и отнюдь не уверена, что смогу свободно проделать это вновь. Когти могут оказаться и недоступны. Сердце сжалось от страха. Я не смогу уничтожить его: слаба, не обучена и до сегодняшнего дня все мои способности спали во мне.

Не все вампиры-оборотни из клана верлафов защищают людей. На протяжении тысячелетий смертных защищали Хранители света — верлафы, закончившие академию, где их обучают сражаться с созданными вампирами и мракаурами. Я тоже будущий Хранитель, но пока мои способности не раскрылись — я училась на младшем курсе академии. Теперь все могло бы измениться, если бы я не оказалась в руках убийц. Враги не пощадят. Мы на нейтральной территории. Макс и друзья не знают, где я нахожусь. Так что от жизни ничего хорошего ждать не следует. «Черт!» — выругалась я про себя.

Мракаур опять наклонился, разглядывая мое лицо.

— Она еще не пришла в себя? — раздался нежный, переливающийся голос. — Если она трансформируется в машине, нам придется нелегко.

«Созданный вампир за рулем — девушка», — поняла я и начала настороженно вслушиваться.

— Кажется, нет, но в любом случае я смогу ее удержать.

Я затаила дыхание, чтобы не задрожать — от страха и от его необыкновенного, грудного, завораживающего голоса одновременно.

— Не думала, что ты способен сломать девушке ребра, — упрекнула она.

— Альбина, я не хотел ранить ее! — с досадой сказал мракаур. — Я находился высоко и всего лишь смотрел, как она рисует. Она не должна была почувствовать меня, но почувствовала. Наверное, я подошел слишком близко. Естественно, я ее напугал, — добавил он. — Бросив все, она понеслась, как скоростной локомотив. Я всего лишь хотел остановить ее, извиниться и отдать ей ее вещи. У нее необычная трансформация и, похоже, первая. Она не справилась со зверем, а я не рассчитал скорость. Мы столкнулись, и только поэтому она ранена. Мне ее очень жаль. — Горячая ладонь вампира осторожно коснулась моей.

Я едва не отдернула руку, но сдержалась.

— С каких пор тебя интересует живопись, Елизар? — захихикала девушка.

«Елизар», — пронеслось в голове. Необычное имя. Начало вкусное и сладкое, как карамель, а окончание — пряное, как корица. Вампир рядом со мной скрипнул зубами, но собеседнице не ответил.

— Она верлаф, и мы для нее враги. — Теперь девушка стала серьезной. — Не думаю, что она обрадуется нашей помощи, когда придет в себя. Объяснить что-либо будет очень трудно. А если о нас узнают другие оборотни, они захотят нас уничтожить. Сражение нам не нужно, и нам придется уходить. Я устала от бесконечного бегства. Это место казалось безопасным.

Из груди мракаура вырвался вздох.

— Прости. Ты права. Но я не смог оставить ее в лесу. Она ранена и раздета, — едва слышно отозвался он.

Вампир замолчал, а я лихорадочно пыталась переварить все, что услышала.

Значит, мы с ним столкнулись. Я сломала ребра и ногу об него, как об скалу. Хотя это неудивительно: скорость у обоих была огромной. Только сами вампиры доверия не внушали. «Решили помочь? Они что, настроены дружелюбно?» — потрясенно думала я. От этих мыслей глаза распахнулись сами собой...

Сердце забилося неровными, рваными толчками, норовя выпрыгнуть. Встретившись взглядом с мракауром, я медленно начала тонуть в двух темных омотах: не черных, а отливающих сапфировым блеском. Не думала, что бывают такие глаза. Пространство машины вдруг сузилось до двух точек, мешая сосредоточиться, оказать сопротивление или хотя бы пошевелиться. Глаза покоряли, сковывали, подчиняли себе. Прекрасные, выразительные, бесконечно добрые... Добрые?! Я резко выдохнула, сбрасывая чарующие оковы. Это невозможно!

Мракаур, наблюдая за мной, напрягся: не испугался и по-прежнему старается удержать. Его руки сжали меня сильнее. Я снова ощутила страх и огромное желание оказаться от него подальше. Выпустив клыки, зарычала, отчаянно пытаюсь вырваться. Трансформироваться, как я и подозревала, не получилось.

Ногти вонзились в предплечье, оставляя глубокие царапи-

ны. На миг он ослабил хватку, и этого оказалось достаточно. Выдернув правую руку, я с силой ударила его в челюсть. Руки парня обхватили меня и сдавили с такой силой, что стало трудно дышать. Извиваясь ужом, я старалась выбить дверцу машины здоровой ногой, но мракаур не позволил. Быстро перехватив руками тело, сгреб в охапку, прижав мои колени к груди и удерживая стальной хваткой. Сломанную лодыжку пронзила резкая боль. Ребра заныли с новой силой. Я осознала свое бессилие, и из глаз потекли злые слезы.

— Мы всего лишь хотим помочь, — спокойно сказал парень.

Так я и поверила. Не говоря ни слова, попыталась вырваться... Бесполезно. Наши взгляды скрестились. Ненависть и страх заполнили до отказа, но лишь на миг. Меня окутала теплая нежная волна, пришедшая извне. Это ощущение возникло где-то в голове и медленно растеклось по всему телу, проникая в каждую клеточку. Разум затуманился, на меня снизошло умиротворение и спокойствие. Страх рассеялся. Тело обессиленно обмякло. «Что за?.. Откуда эта безмятежность?» — мелькнуло в голове. Я моргнула, на миг почувствовав на глазах что-то вроде пленки, — глаза поменяли цвет. Сейчас они, скорее всего, серые. Да и чему радоваться?

Совсем не понимая, что происходит, я растерянно взглянула в глаза мракаура, снова попадая под их пленительное обаяние.

На вид ему года двадцать три. Мужественное лицо с высокими скулами, которых захотелось коснуться кончиками пальцев. Я впитывала в себя каждую черточку, будто именно от того, как он выглядит, зависит моя жизнь. Прямой нос с чуть расширенными ноздрями придает лицу немного хищное выражение. Черные волосы отливают синевой — не такие, как у меня, мои более теплого оттенка. Модная короткая стрижка. Тронутые легкой улыбкой губы — чувственные, четко очерченные, как будто вырезанные рукой опытного скульптора.

«Интересно, как это будет, если поцеловать эти губы?» — неожиданно пронеслось в голове. Испугавшись своей мысли, я нервно сглотнула слюну.

Наверное, в моем взгляде было что-то такое, что заставило его отстраниться. Еще какое-то время он изучал мое лицо. В темных глазах загорелись странные огоньки, словно разглядывать меня доставляло ему удовольствие. Парень

обезоруживающе улыбнулся. Это заставило проглотить за-
севший в горле острый комок.

— Привет. Я Елизар Тагашев, — представился мракауэр. —
Она, — он кивком указал на девушку за рулем, — Альбина Ма-
лышева. Ты не должна бояться.

С трудом оторвавшись от его улыбки, я посмотрела на де-
вушку.

Она быстро повернулась. Золотисто-карие глаза, обрам-
ленные длинными пушистыми ресницами, смотрели весело и
дружелюбно, что удивляло. Тонкие черты лица, светло-русые
волосы. Интересно, кем она доводится мракауэру?

— Привет, — улыбнулась Альбина и, отвернувшись, снова
сосредоточилась на пыльной горной дороге.

Я повернулась к парню. Он улыбался самыми кончиками
губ. На лице проступает любопытство, а вот угрозы или нена-
висти, которые должны там быть, — нет.

— Злата Демина, — прошептала я.

— Злата, — повторил Елизар, словно пробуя мое имя на
вкус.

Его взгляд стал необыкновенно теплым. Сильные руки все
еще удерживали меня, но не крепко, а скорее бережно. Это
удивляло и волновало одновременно. Взгляд переместился
на его руки. Пальцы длинные, гибкие. Заметив, как внимате-
льно я его разглядываю, он тихо рассмеялся. Мысленно выру-
гавшись, я тут же покраснела.

— Отпусти, я не буду сопротивляться, — попросила я.

— Елизар, будь осторожен! — предупредила его Альбина.

— Все в порядке. — Глядя на меня, мракауэр улыбнулся. —
Если хочешь сесть, то делай это очень медленно. Во-первых, у
тебя сломаны нога и четыре ребра, а во-вторых — может спол-
зти плед.

Опустив глаза, я поняла, что по грудь плотно завернута в
мягкий шерстяной плед. Щеки залила краска стыда. Соско-
льзнув с его коленей, я отодвинулась. Прислушалась к ощу-
щениям, стараясь определить, много на мне одежды или со-
всем ничего... «Кажется, что-то сохранилось», — облегченно
подумала я. Но вот насколько сохранилось? Конечно, после
того, как я обернулась пантерой, моя одежда была разорвана в
ключья, но на груди точно что-то есть, а об остальном думать
не хотелось. «Пора заказывать костюм для трансформа-
ции», — промелькнуло в голове. Эта мысль мгновенно верну-

ла меня с небес на землю. И о чем только думаю? Сижу рядом с врагом, а мечтаю о костюме, который вряд ли мне когда-нибудь понадобится. Нужно бежать. Взгляд метнулся на дверцу машины. Определить трудно, но, кажется, не заблокирована...

— Я могу узнать, куда мы едем, или вопросов задавать не следует? — спросила я, делая вид, что сосредоточенно разглядываю стену леса за окном внедорожника.

Этот вопрос рассмешил мракаура. Он посмотрел дружелюбно и весело. Хочет убедить, что неопасен?

— На базу отдыха, где мы остановились. Это поселок Горный, в десяти километрах отсюда. Мы всего лишь хотим помочь. Альбина даст тебе что-нибудь из своей одежды. А когда ты восстановишься, я отвезу тебя на окраину вашего поселка.

«Горный», — задумалась я. Видела это название на трассе. Поселок, в котором остановились мы, — почти рядом, километров двадцать пять, не больше. А вот это уже очень интересно... Для Хранителей это не расстояние. Тогда почему Макс и другие не обнаружили вампиров? Патрулировали только наш поселок? Вероятно, да. Я сосредоточенно кусала губу. А вот вампиры о нас, похоже, знали. Конечно, территория нейтральная и они могли появиться когда угодно, но Николай тщательно подбирал место нашего отдыха. Нас уверяли, что это спокойный район. Вот только сейчас я бы с этим сильно поспорила. В любом случае надо бежать. Следует сообщить Хранителям о моих новых знакомых и уничтожить их, пока не пострадали смертные.

Пошевелив больной ногой, я прислушалась к себе: боль не такая сильная, но полностью я не восстановилась, что делает побег затруднительным. О ребрах на время можно и забыть, но вот нога — это серьезно. Нужно выиграть еще немного времени. Я взглянула на мракаура:

— Мне не нужна ваша помощь. Оставьте меня здесь. Я восстановлюсь и спокойно дойду сама.

— Очень скоро тебя начнут искать. А это значит, что появятся другие оборотни. Прости, но встреча с ними не входит в мои планы.

— Да, меня начнут искать. Вас выследят в любом случае и уничтожат, — холодно сказала я.

Девушка за рулем усмехнулась. Мракаур протянул руку, желая взять меня за запястье. Я дернулась и спрятала ладонь. Странно взглянув на меня, парень вздохнул.

— Мы не враги, Злата. Тебе всего лишь нужно поверить, — тихо сказал он.

Я зачарованно, словно под гипнозом, вглядывалась в темные глаза. Он так красив и кажется дружелюбным. На какую-то долю секунды мне захотелось поверить ему. Глаза, сверкающие драгоценными камнями, страстные губы. «Или могут быть страстными», — поправила я себя. «Он мракаур! — громко возмутился разум. — С какой-то целью лжет, очаровывает, тянет время и заставляет довериться. Такие, как он, — чудовища. Вспомни! Из-за таких, как он, погиб твой отец. Или для тебя это больше ничего не значит?!»

В голове возникло воспоминание, точнее, обрывки воспоминаний, глубоко отложившееся в сознании крошечного ребенка и преследующее меня в ночных кошмарах до сих пор. Воспоминание, таившее в себе причину моего желания стать Хранителем света...

Все казалось необыкновенно ярким: солнечный день за окном, моя комната с нарисованным на потолке голубым небом и белыми, словно сахарная вата, облаками, голубые шторы с крылатыми лошадками. Шторы колебались от ветерка, задувающего из открытой форточки, и казалось, что лошадки летят. Пухлые детские пальчики сжимают яркие разноцветные колечки от пирамидки. Я сосредоточенно пытаюсь надеть колечко на палочку, но палочка постоянно падает. Мной овладевает раздражение. Швырнув колечко в сторону, я залилась громким ревом. Слышу легкие быстрые шаги: в комнату вошел папа. Сильные большие руки подхватили меня, подняли в воздух. Я лечу... Снова лечу! И снова! Губы растянулись в счастливой улыбке. Я счастлива и начинаю смеяться: весело, окрыленно. Его необыкновенные глаза изумрудного цвета сияют.

— Я люблю тебя, мое солнышко!

Голос у папы нежный и бесконечно добрый...

Ночь... Резкий крик мамы. Я знаю, что кричит именно она, потому что не перепутаю ее голос ни с чьим иным. Крик пугает. Хочется разразиться плачем, но что-то в голосе мамы настораживает. Крик сменяется громкими надрывными рыданиями. Я очень мала, но понимаю: что-то произошло. Почему она плачет? Ударилась и ей больно? Тихий, приглушенный, пугающий шепот. Страшно...

Медленные шаги. В комнату вошла мама, тяжело переступая ногами, шаркая, будто они связаны. Взяв меня на руки, прижала к себе. Я рада, что она пришла, и улыбаюсь, но улыбка сползает с лица, неуверенно, медленно. Нежные, любимые руки обнимают, но что-то не так. В серых глазах — боль. Мама начинает плакать: сдавленно, безутешно, громко всхлипывая. Я никогда раньше не видела ее слез.

— Его больше нет, малышка!

Голос у мамы какой-то чужой, хриплый. Я не понимаю, что происходит, но мне ее жалко. Пухлая ручка ложится на волосы: нет, не тянет, я хочу ее успокоить, но почему-то от моих прикосновений она рыдает еще громче.

Резкий оглушающий взрыв... Еще один. Завопив, я обхватила шею мамы. Прижав мою голову к своему плечу, она молча бежит. Свет погас, и теперь все озарено короткими яркими вспышками. Лязг металла и бьющегося стекла. Крики на улице... Мы бежим по лестнице к выходу в сад. Мой взгляд привлекают трубы, они двигаются, извиваются, словно змеи, а потом лопаются. Пахнет чем-то неприятным (теперь я знаю, что это был газ). Темная огромная фигура у нас на пути. Лицо скрыто капюшоном, но видны черные, отливающие красным злые глаза. Мне страшно, но я не кричу, понимаю, что нельзя: услышат те, кто на улице. Звон битого стекла. В окно гостиной врывается огромный коричневый волк. Серебряные когти рвут того, кто у нас на пути. Прижав мою голову к груди, мама не дает смотреть...

Я снова вижу волка. Его когти перепачканы кровью, но я знаю — это не людская кровь. Кровь смертных пахнет совсем не так. Какой-то странный фокус — и волк обернулся мужчиной. (Увы, о том, что мы оборотни и что существуют мракауры, я тогда не знала.)

— Ирина, быстро из дома!

Мужчина вырывает меня из маминых рук, хватая ее за плечо и выталкивает далеко в сад, затем, не выпуская меня из рук, выпрыгивает сам. Взрыв позади сотряс землю, оглушил, заставил вцепиться в мужчину и закричать...

Единственное воспоминание об отце накануне его смерти... Оно исчезло, как и мысли о той ночи, когда мы с мамой чуть не погибли и только благодаря Николаю остались живы.

Мгновенное проявление слабости по отношению к мракауру сменилось жгучей, неистовой яростью.

— Мракау? Не враг? — опасно тихим голосом спросила я. Из груди вырвался утробный рык.

Миг, и я распахнула дверь машины. Девушка за рулем испуганно повернулась. Вампир бросился ко мне, стараясь удержать. Буквально выскальзывая из его рук и путаясь в плеле, я вывалилась на пыльную дорогу. Кубарем пролетев по камням грунтовки, скатилась в траву на обочине. Внедорожник остановился, обдавая меня клубами пыли, частички которой забились в нос, просочилась в рот и легкие. Я закашлялась. Грудь раздирало от боли. Злосчастный плед обмотался плотнее, мешая вскочить. Ногу пронзила острая боль.

Елизар медленно вышел из машины. Очень высок. Под серой футболкой проступают стальные мышцы. Стройность ног подчеркивают светло-голубые джинсы. В его глазах читалось легкое раздражение, словно ему надоело возиться со мной и убеждать меня. «Не стоило его злить», — промелькнула запоздалая мысль. Я ничего не добила и не смогла убежать. Осознавая свою слабость и незащищенность, я зажмурилась. Руки сжались в кулаки. Ненависть выжигала душу, превращая ее в пепел. Тихие шаги. Он остановился рядом со мной и, помедлив, присел. Я вздрогнула, ожидая укуса или удара. Гибкие пальцы коснулись подбородка.

— Злата, — позвал Елизар.

— Что тебе от меня нужно? — зашипела я, боясь открыть глаза и показать обнаженные, иступленные чувства. — Ты говоришь, что не враг, но ведь это ложь! — выпалила я. По щекам потекли слезы. — Ты убийца! Жизнь ближнего для тебя ничего не значит! Пытаешься убедить, что ты другой, но так не бывает!

Из груди Елизара вырвался рык раненого зверя, словно мои слова рвали его сильнее, чем когти оборотня. Он сжал мне подбородок и тут же разжал пальцы.

— Открой глаза, Злата! — повторил Елизар. Теперь в его интонации послышалось раздражение.

Подчиняясь ему, я холодной ненавистью посмотрела на него...

Теплая волна окутала тело: опять умиротворение, словно меня укачивало на волнах теплого безбрежного океана. Чувство безопасности. «Он управляет моими эмоциями, успока-

ивает» — обессиленно подумала я. Засунув руку в карман, Елизар достал свой телефон и протянул его мне.

— Звони. Пусть за тобой кто-нибудь приедет. Честно сказать, твои обвинения поднадоели. Я действительно мракаура, но никогда не убивал смертных и верлафов, — отчеканил он. — Оставить тебя посреди дороги мне не позволит совесть, но раз тебе противно находиться рядом со мной, я подожду в стороне. Я должен убедиться, что с тобой все в порядке, и тогда я уйду. Для тебя я не враг, Злата!

— Почему ты не отпустишь меня, а прикрываешься помощью, которая мне не нужна?

— Считай, что я чувствую себя виноватым. Ты пострадала из-за меня! — Теперь в его голосе послышалась досада.

Тагашев сверкнул темными глазами и резко выдохнул, словно объяснения его утомили. Целую минуту он смотрел на меня и снова вздохнул. Плечи опустились, будто под тяжестью непосильного груза.

Подняв голову, я разглядывала его: хотела найти, почувствовать в нем ложь, но не видела даже ее признаков. Спокойное, серьезное лицо. Возможно, он огорчен или разочарован, но в двух чарующих, темных озерах глаз — доброта, а она несвойственна мракаурам. В них нежность и душевное тепло. Глаза друга, любимого, но не врага.

Трудно ли сломать устои, которые заложены в тебе с детства? Сложно ли подавить в себе ненависть настолько, чтобы поверить тому, кто должен быть убийцей? Тяжело ли поверить тому, кто должен быть моим врагом? Да. Очень! Я чувствовала, что во мне ломается все. Всю мою очень короткую жизнь верлафа меня учили, что мракауры — зло. Я сама знала об этом почти с самого рождения. Но парень, которому я сейчас смотрела в глаза, был другим. Я не знаю, кто он. Не знаю, почему он другой, не знаю, откуда он взялся и что он здесь делает. Но, глядя на Елизара, я захотела ему поверить.

Глава 2 ДРУГИЕ

Опустив голову, я плотнее завернулась в плед и тихо сказала:

— Я верю тебе. Знаю, что не должна, но верю.

Избегая моего взгляда, Елизар молча сел на траву рядом со мной.

— Почему ты другой? А созданный вампир — она такая же? Ее создал ты? И если вы не убиваете смертных, то где берете кровь? — Меня разбирало любопытство.

Парень усмехнулся.

— У тебя очень много вопросов. Я не создавал Альбину, но она такая же, как и я, — туманно ответил он.

Взгляд Елизара устремился на колючий кустарник на границе леса. Мы молчали, вслушиваясь в стрекот кузнечиков и шелест листьев, оживленных теплым летним ветерком. Альбина, похоже, решила не вмешиваться и молча сидела в машине, хотя, возможно, об этом ее попросил Елизар. Казалось, мы молчали целую вечность. Елизар наконец пошевелился и протянул мне телефон. Вздохнув, я оторвалась от созерцания толстого шмеля, сидевшего на сиренево-розовой шапочке чертополоха, и взяла мобильник. Но звонить друзьям или Максу не торопилась.

— Наверное, я должна извиниться, — тихо сказала я.

— Ты ничего не должна мне, Злата. — Елизар невесело улыбнулся.

Позади нас раздался звук открывающейся дверцы джипа. Вероятно, Альбина устала от долгого ожидания и, не выдержав, направилась к нам. Обернувшись и поймав ее укоризненный взгляд, я виновато улыбнулась. Осуждающе покачив головой, девушка приблизилась и положила руку на плечо Елизара, привлекая его внимание.

— Мы должны ехать, — тихо сказала она.

— Альбина, уезжай. — Тагашев встал и тепло улыбнулся ей. — Я дождусь, пока за Златой кто-нибудь приедет. Она боится, не доверяет, но я не могу оставить ее одну.

Девушка испуганно посмотрела на парня.

— Ей ничто не угрожает, а вот если останешься ты, это может плохо закончиться.

В золотистых глазах Альбины появилось беспокойство.

Елизар успокаивающе погладил ее по плечу. Я отвернулась в сторону, чувствуя себя неловко из-за того, что доставила им неприятности. Рука Елизара, покоящаяся на плече девушки, почему-то вызвала чувство горечи.

— Я успею уйти до того, как появятся верлафы. — Елизар мягко улыбнулся ей.

— Она права, — вмешалась я. — Не нужно ждать, пока за мной приедут. Если появятся Хранители света, это действительно плохо закончится для тебя. Боюсь, я уже не хочу, чтобы вас разорвали.

Елизар повернулся ко мне и неожиданно рассмеялся:

— Злата, тебе нужно бояться не за нас. Семеро Хранителей света для меня не опасны.

Альбина, снисходительно взглянув на меня, улыбнулась. Я недоверчиво посмотрела на Елизара. Он присел рядом и протянул руку к моей ноге. Лодыжку покалывало, что свидетельствовало об интенсивном восстановлении. Нежные пальцы осторожно и бережно заскользили по разгоряченной покрасневшей коже. Елизар осматривал место перелома. Напрягшись, я молча следила за его руками. Хотелось, чтобы прикосновения длились как можно дольше. Испугавшись своего желания, я быстро посмотрела на красавицу Альбину, стараясь увидеть ее реакцию, но она не отреагировала на мой взгляд. В этот момент Елизар убрал руку.

— Не стоило прыгать с машины. — Он недовольно покачал головой. — Ты не восстановилась полностью, и кость снова сломана. Подозреваю, с ребрами то же самое.

Он помог подняться, придерживая меня за талию. Покраснев, я поджала ногу, стараясь одновременно не уронить телефон и стянуть вместе края пледа. О том, что находилось под шерстяной тканью, думать не хотелось.

— Откуда ты знаешь, что Хранителей света — семеро? И что ты имеешь в виду, говоря, что для тебя они неопасны? А еще я хочу знать...

Елизар насмешливо вскинул бровь. В темных глазах появились лукавые искорки.

— А еще ты хочешь знать о нас все, — усмехнулся он.

— Да! — Смело взглянув в его глаза, я тут же смешалась.

— Злата, мы не можем стоять на дороге вечность и отвечать на твои вопросы, — вздохнула Альбина. — Если бы ты согласилась... — запнулась она, — принять нашу помощь: ну... переодеться, привести себя в порядок... — Поморщившись, она оглядела меня. — Это бы облегчило жизнь всем нам, — добавила она, но уже тише. — А Елизару не пришлось бы встречаться с другими оборотнями. Это действительно может плохо закончиться.

— Альбина, я же сказал, что нужно сделать. Уезжай! — Елизар бросил на девушку недовольный взгляд.

Сознание кольнуло чувство вины. Возьмется со мной, стараются помочь, а я доставляю им кучу проблем. Я задумалась, как лучше поступить.

«Наши охранники патрулировали поселок всю ночь и сейчас наверняка спят на своей базе отдыха. Они не знают, что мы с Кирой и Романом самовольно отправились на экскурсию, а тем более не в курсе, что в ущелье я осталась одна», — думала я. Это была моя небольшая победа в борьбе за самостоятельность. Только самонадеянный порыв уже не выглядел столь привлекательно. Кира и Роман сейчас изучают сталактитовые пещеры, но, когда заедут за мной в ущелье, поймут, что я исчезла, и позвонят Максусу. Хранители найдут меня и выследят вампиров, а это чревато последствиями: Елизара и Альбину разорвут, что бы там ни говорил Елизар. Он не знает, что нас сопровождают семеро лучших Хранителей света. Оборотни не должны узнать о вампирах, с которыми я познакомилась. В голове начал появляться план.

— Я принимаю вашу помощь. — Виновато взглянув на Елизара, я застенчиво улыбнулась. — Ты прав, меня очень скоро начнут искать. Придется все рассказать своим друзьям... или почти все, — добавила я. — Их двое. Они приедут за мной в ваш поселок, а остальные оборотни о вас ничего не узнают.

Альбина настороженно посмотрела на меня. Елизар хмыкнул.

— Тогда поехали? — улыбнулся он и подхватил меня на руки.

— Я дойду, — мельком глянув на Альбину и краснея, возмутилась я.

— Ага, — согласился Тагашев, но из рук не выпустил.

Альбина неодобрительно покосилась на него. Похоже, доверие Елизара ко мне ей не очень нравилось, но она смирилась. Интересно, она его девушка? Представляю, как ей неприятно находиться рядом со мной. Вздохнув, я отвернулась, внезапно почувствовав себя лишней.

Посадив меня на заднее сиденье джипа, Елизар устроился рядом. Альбина села за руль. Откладывать телефонный звонок было нельзя. Пробежав по интерактивным клавишам айфона, я набрала номер подружки.

— Кира, это Злата, — чересчур бодро сказала я.

— Злата? Что-то случилось? Ты звонишь не со своего мобильного, — насторожилась она.

— Телефон не мой, — быстро ответила я. — В общем, тут такая история... Я упала в ущелье и сломала лодыжку... Со мной все в порядке. Мне помогают... — замялась я, подыскивая слова. — Нужно, чтобы вы с Романом приехали за мной в соседний поселок.

— Как это «упала в ущелье»? — недоверчиво спросила подруга. — Кто тебе помогает — смертные? — тут же уточнила она, почувствовав, что я что-то недоговариваю.

— Созданные вампиры, — как можно спокойнее ответила я.

Не самая блестящая идея. Но это лучше, чем сразу сказать, что сижу рядом с мракауrom. Этот вопрос улажу потом. На том конце мобильного эфира повисло молчание. Очевидно, до Киры медленно доходили мои слова. Я даже представила, как она округлила глаза, хлопнув длинными светлыми ресницами.

— Злата, ты сломала лодыжку и тебе помогают созданные вампиры? — переспросила она, а потом заорала в трубку так, что телефон захотелось выбросить под сиденье, в окошко, куда угодно, лишь бы подальше от уха: — Ты что, сильно ударились головой?! Я звоню Максусу! Немедленно!

— Стой, Кира! — закричала я в трубку, морщась одновременно от ее и от своего вопля. — Просто верь мне. Пожалуйста, — попросила я. — Они не совсем такие, как мы привыкли думать. Не убийцы, — чуть слышно прошептала я и покосилась на Елизара.

Целую минуту Кира напряженно обдумывала мои слова, молча дыша в трубку.

— Злата, так не бывает, — наконец сказала она.

— Я знаю, но это правда. Я почувствовала вампиров, побежала и сорвалась в ущелье. Эти вампиры не представляли опасности, и теперь они мне помогают. Вы должны приехать за мной, но ничего не говорите Максусу. Кира, поверь мне.

Я с замиранием сердца ждала решения друзей. Шепот, доносящийся из трубки, разобрать невозможно, но и так понятно, что Кира советуется с Романом. Моя ложь о падении, мягко говоря, выглядела слишком натянутой, но я рискнула. В конце концов высота ущелья приличная даже для вампира. Хотя чтобы сломать там ногу, мне бы пришлось изрядно по-

стараться. Вся история шита белыми нитками, но я была уверена в друзьях, и они не подвели. Посоветовавшись с Романом, Кира сдалась:

— Хорошо. Куда нам за тобой подыхать?

Я облегченно выдохнула. Пока все шло как мне хотелось.

— «Лесная поляна», — прошептал Елизар. Естественно, он уже знал все: звонкий голосок Киры было слышно, наверное, и возле водопадов.

— Это поселок Горный, база «Лесная поляна». Только, пожалуйста, не звоните Максусу. Хранители не должны знать о вампирах. Мне действительно ничто не угрожает.

— Ладно, — недовольно пообещала она. — Демина, ты никогда никому не даешь расслабиться. — В голосе подруги было явное осуждение и недовольство. — Мы приедем за тобой и будем молчать. Если ты говоришь, что вампиры неопасны, значит, так оно и есть.

— Вы с Романом — самые лучшие, — улыбнулась я.

Не удостоив меня ответом, Кира нажала кнопку отбоя. Айфон, отключившись, безжизненно погас. Я протянула его Елизару.

— Ты действительно уверена в них? — спросила Альбина.

— Как в себе, — серьезно сказала я, ничуть не сомневаясь в друзьях. Злятся, возможно, осуждают, но не выдадут.

— Чумазая авантюристка, — изучая меня взглядом, улыбнулся Елизар. Протянув руку, он вытащил из моих волос небольшую веточку. — Серые от пыли щеки и дорожки от слез, — описал он мой внешний вид.

Я вспыхнула и быстро опустила голову, страстно пожелав выглядеть сногшибательно. Альбина открыла бардачок и, поковырявшись, протянула мне упаковку влажных салфеток. Отвернувшись к окну, я начала торопливо стирать грязь. Салфетки становились черными, при этом их грязная стопочка на моих коленях росла.

— Не поможет, — притворно вздохнул Елизар. — Тебе нужен душ с напором, как на автомойке.

— Елизар, хватит изводить девушку, — усмехнулась Альбина.

— Так — ничего? — смущенно спросила я, повернувшись к Тагашеву.

Он присмотрелся. В его взгляде что-то проскользнуло: не насмешка — точно. Скорее уж интерес, хотя я не убеждена.

Может, перестаралась и натерла щеки до красноты, а он не поймет, что с моим лицом?

— Да, — ответил он, пристально разглядывая меня. — Осталось немного пыли над бровью. Давай помогу.

Я молча протянула чистую салфетку. Руки соприкоснулись. Кожу будто обожгло. Спohватившись, я искоса взглянула на Альбину. Ладонь сжалась, сминая салфетку. Девушке может явно не понравиться, что ее парень уделяет мне столько внимания.

— Не надо. Вы обещали рассказать о себе, — напомнила я, самостоятельно вытирая оставшуюся грязь.

Тагашев усмехнулся и отрицательно покачал головой.

— Злата, я всего лишь хотел помочь. И уж точно не обещал рассказывать о нас, — пожал он плечами.

— Но мне показалось, что... — запнулась я. — Прости. Конечно, вы ничего не обязаны рассказывать. — Я разочарованно отвернулась к окну.

Внедорожник вспарывал неподвижные слои пыли, сражаясь с ямами и выпирающими камнями, выжженными жарким августовским солнцем. Пейзаж перестал привлекать внимание: лес давно закончился, теперь дорога пересекала поля, заросшие сорняками, через которые застенчиво проглядывали неяркие выцветшие пятна полевых цветов, неопрятные кудри покрытых пылью кустарников и хилые деревья, поникшие и мечтающие о влаге. Солнце клонилось к западу, гостеприимно приглашая вечер. В машине, пахнущей кожаной обивкой сидений, автомобильным освежителем и характерным, но приятным запахом вампиров, стояла прохлада. Я тихо сидела, поглядывая за окно внедорожника и время от времени бросая на Елизара быстрые взгляды из-под густых ресниц.

От его улыбки пульс учащался, а сердце колотилось. Главное, не смотреть в глаза, иначе затают, иначе покорят. Что со мной? У него есть девушка, а я — неприятное мимолетное приключение, доставившее кучу неприятностей. И снова взгляд, брошенный украдкой. Снова глаза. Снова губы. Я могла бы сидеть так вечно, погружаясь в глубокую сапфировую синеву и выныривая на поверхность, мечтая опять оказаться в ней. «Ты не можешь думать о нем», — укорила я себя. Даже если бы... Но и тогда — нет! Он — мракaур!

— Ну хорошо, — сдался Елизар, поймав мой очередной взгляд. — Ты хотела услышать, откуда я узнал о верлафах.

Я почувствовал их. Мы были осторожны, и Хранители не узнали о нашем близком соседстве.

Я смотрела на него, впитывая каждое его слово.

— Что ты имел в виду, когда сказал, что верлафы для тебя неопасны? — тут же спросила я.

— Можно я сначала задам вопрос тебе? — Елизар скрестил руки. — Как ты узнала, что я — мракаура?

Расширив глаза, я растерянно посмотрела на него.

— Я чувствую в тебе силу, — осторожно начала я. — Это как волны. Нет, даже не волны... — Я прислушалась к своим ощущениям. — Словно сгусток энергии, который заключен в тебе. Очень мощный! Настолько мощный, что в дрожь бросает, — выдохнула я. — Телекинетическая энергия свойственна только мракаурам, а в тебе она огромна. Хотя мне особо не с чем сравнивать, ты первый мракаура, которого я когда-либо видела, — призналась я и замерла, боясь пошевелиться. Сейчас возьмет и скажет, что я сумасшедшая.

Альбина на секунду повернулась. На ее лице читалось изумление.

— Теперь понятно, как ты почувствовала меня в ущелье, — задумчиво произнес Елизар. — Если ты ощущаешь мою силу, попробуй сама ответить на свой вопрос.

— Хочешь сказать, что можешь справиться с семью опытными Хранителями? — недоверчиво уточнила я, но по его взгляду поняла, что это так.

— Елизар очень силен, — подтвердила Альбина. — Мы скоро будем на месте, — добавила она.

Дорога, петляя, медленно спускалась с гор, плавно перетекая из грунтовки в асфальт. Набрав скорость, джип ворвался в долину, где располагался один из поселков предгорья. Проехав несколько узких улиц, где две машины с трудом могли разъехаться, мы, миновав пару поворотов, въехали на стоянку маленькой базы отдыха. Здесь был еще один мракаура.

Его силу я почувствовала сразу, но рядом с телекинетической энергией Елизара она терялась. Высокий и стройный. Примерно одного возраста с Елизаром. Взгляд широко расставленных ярко-зеленых глаз устремлен на машину. Светлые короткие волосы зачесаны наверх, что придает парню схожесть с взъерошенным воробьем. Сильное гибкое тело и рельефные мышцы говорят о том, что противником он может оказаться очень серьезным.

Увидев его, я сжалась. Какая же я дура! Не стоило доверять этим вампирам. Руки затряслись. Бросив испуганный взгляд на Елизара, я потянулась к дверце. Он улыбнулся. Теплая успокаивающая волна проникла в сознание.

— Не нужно бояться. Нас трое. Это мой брат Марк, я вас сейчас познакомлю. Он такой же, как мы.

В лице мракаура не было угрозы, лишь тепло. Сделав глубокий вдох, я успокоилась.

Заглушив двигатель, Альбина вышла из машины и подбежала к парню. Его взгляд был полон обожания и любви. Он чуть приподнял ее и закружил. Потом поставил на землю и страстно поцеловал.

В глубине души я ощутила облегчение. Но одновременно с этим меня поразили отношения необычной пары. Любовь — еще одно чувство, несвойственное мракаурам.

— Значит, она не твоя девушка? И они способны на чувства? — Резко повернувшись к Елизару, я уставилась на него.

— Альбина — девушка Марка, и они давно влюблены друг в друга. Трудно поверить, что мракаур может любить? — усмехнулся он.

— Еще как трудно, — кивнула я.

Захотелось спросить: «А ты способен на это чувство?» — но Елизар уже вышел из машины. Теперь, находясь за тонированными стеклами автомобиля, я могла хорошо рассмотреть влюбленную пару: красивые, как кинозвезды, грациозны, как истинные вампиры. Марк немного выше Альбины. Она стройная и гибкая. На вид ей лет девятнадцать. Сияющие глаза. Короткая джинсовая юбка и голубой топ, обтягивающий идеальную грудь. Лицо светится от восторга.

Похоже, эти двое действительно сходят с ума друг по другу. Марк бросил взгляд в мою сторону. Понятно: он почувствовал меня. Я быстро отвернулась, словно он мог меня заметить, но тут мое внимание привлек Елизар.

Он обошел машину и открыл дверцу с моей стороны. Поддерживая плед одной рукой, я свесила ноги с порожка и попыталась встать. Наступать на больную ногу уже могу. Покраснение исчезло. Покалывание прошло. Похоже, ионы серебра завершали свою работу.

Ионы серебра — главная особенность, отличающая верлафов от других вампиров. Организм оборотней сам вырабатывает ионы в нашей крови. Благодаря этим крошкам мы спо-

собны трансформироваться в крупных хищников и исцеляться с невероятной скоростью. Мы восстанавливаемся медленнее, чем мракауры, но быстрее, чем созданные вампиры. Именно серебро в крови побуждает нас защищать смертных.

К машине подошли Альбина с Марком. Парень оглядел меня с ног до головы: похоже, мой вид произвел на него неизгладимое впечатление. По дрожащим губам парня я поняла, что он едва сдерживает смех.

— Выглядишь, хм... необычно, — усмехнулся Марк.

— Знакомься, это Злата, — представил меня Елизар. — А это Марк Ланбин, мой брат, никогда не унывающий и надоедливый, как заноза в заднице. — Хмыкнув, Елизар тепло посмотрел на спутника Альбины.

Улыбка Марка стала еще шире. Я была удивлена. Марк и Елизар совсем не похожи. Скорее двое друзей, но не родственников. Судя по фамилии — братья сводные, но сразу видно, что их связывают прочные родственные узы. В Марке не было угрозы или настороженности по отношению к верлафу. Интерес и дружелюбие, и в этом он совсем не отличался от Альбины или Елизара.

— Приятно познакомиться, Злата. Что делает верлаф в такой глуши? — В глазах Марка загорелись веселые искорки.

— Отдыхает, — ответила я. — Очень хотелось бы задать этот вопрос и вам. Что делают здесь мракауры?

— Не охотятся! — Марк сощурился и рассмеялся. У меня возникло гадкое чувство, будто смеется он надо мной. Ответа на свой вопрос я так и не получила. — Значит, ты именно тот верлаф, который доставил моему братцу кучу неприятностей.

— Или он мне, — парировала я.

— Ты не знаешь, какие «неприятности» возникли в дороге, — округлила глаза Альбина и, рассмеявшись, положила голову Марку на плечо.

— Полезла в драку? — догадался Марк. — Она врезала тебе хотя бы раз? — Глянув на брата, он расхохотался.

Припомнив свое поведение, я покраснела.

— Хватит, Марк. — Елизар покачал головой. — Прости, — обратился он ко мне, — временами он бывает несносным.

— А у тебя, как выяснилось, новая способность — доводить девушек до обморока, — не остался в долгу братец, но Елизар не обратил на его слова внимания.

Он подошел, с легкостью подхватил меня и прижал к

своей груди. Тело обдало жаром. Сильные и нежные руки сжали в объятиях, одновременно вызывая желание остаться там навечно и чувство стыда. Почему он так действует на меня? Затрепетав, я уперлась в его грудь руками, пытаюсь вырваться.

— Ты не можешь прыгать на одной ножке через всю территорию базы. Я не съем тебя, Злата, — улыбнулся Елизар. — До этого же не съел. — Снова блеск его глаз, чувство спокойствия и полного смирения.

— Может и съест, — веселился Марк.

Елизар недовольно посмотрел на брата и быстрыми шагами понес меня на базу отдыха. Похоже, мой вес не причинял ему совершенно никаких неудобств. Я отвела глаза, только бы не смотреть на него, и начала разглядывать территорию базы.

Пять деревянных двухэтажных домиков с крошечными балкончиками. Возле каждого домика — уютные резные беседки, увитые вьюнками разных цветов. Недавно политые, аккуратно подстриженные газоны радовали глаз пестрыми ухоженными клумбами. Во все стороны разбегались дорожки из гладкого желтого камня. В центре базы раскинулся маленький прудик, заросший кувшинками, по краям выложенный искусственным камнем. Повсюду росли молоденькие рябинки с еще зелеными плодами и роскошные клены. Людей не видно: скорее всего, они на реке или на альпинистских трассах, которых в горах множество.

Легко взбежав по деревянной лестнице на второй этаж и не выпуская меня из рук, Елизар открыл дверь своего номера. Номер небольшой, но симпатичный, и очень походил на тот, в котором остановилась я, только мебель другая. Минувя крошечную прихожую с встроенным платяным шкафом из светлого дерева, Елизар внес меня в гостиную и опустил на светлый диван, обитый шелковистой тканью кремового цвета, с яркими вышитыми подушечками. Я облегченно выдохнула. Близость парня взволновала до предела. Не удержавшись, я все-таки взглянула на Тагашева. Возвышаясь надо мной, он рассеянно взял прядь моих волос, пропуская их через пальцы.

— Сейчас придет Альбина, принесет тебе что-нибудь из одежды, — тихо сказал он. — Ты можешь воспользоваться ванной. Если надо, Альбина поможет.

Затуманенным взором я смотрела на него, плаваясь от его

прикосновений к моим волосам и даже не слыша, что он говорит.

— Как нога? — участливо спросил Тагашев, оставив мои волосы в покое.

— Нормально, — встряхнув спутанными волосами и сбрасывая с себя непонятные будоражащие чувства, ответила я. — У тебя необычная способность управлять настроением.

— Я могу только успокаивать, — пожал он плечами. — Думаю, тебе не помешает восстановить силы. — Елизар подошел к встроенному в невысокий шкаф бару и достал два прозрачных вакуумных пакета с кровью.

— Значит, так вы утоляете жажду? — Я внимательно посмотрела на Елизара.

Вскрыв пакет, он разлил кровь в два бокала и один протянул мне.

— Ты ведь не думаешь, что у нас есть доноры? — улыбнулся он.

— Нет... Конечно нет. — Я смутилась. — Вы ведь ядовиты, а укус мракаура сделал бы человека созданным вампиром, а ты сказал, вы не убиваете смертных. Прости, я не должна была об этом говорить, просто сложно привыкнуть к тому, что передо мной необычный мракаура.

Инстинкт вампира взял надо мной верх. Сил действительно было немного. Я чувствовала притягательный запах крови. Сухость и покалывание во рту обострили жажду, и я с наслаждением начала пить. Глядя на меня, Елизар улыбнулся.

Верлафы тоже часто пользовались донорской кровью. Правда, она была упакована в небольшие черные пакетики, очень похожие на пакетики с соком. К каждому даже трубочка была прикреплена, только красная и непрозрачная. Такую кровь расфасовывали в нашей лаборатории. Ее мы использовали, когда донора не было рядом. Хотя предпочитаем мы прямой контакт. Свежая кровь делает верлафов более сильными, и в этом мы ничем не отличаемся от мракауров. Мы не можем обращать людей в вампиров, так как у нас слюна не содержит яда. Наши доноры — это люди, которые добровольно отдают нам свою кровь. Мы берем ее в маленьких количествах, раз в несколько дней. С донорами нас связывают дружеские отношения, хотя долю выгоды они получают: со слюной верлафов в их организм попадают частицы серебра оборотней, которые помогают им немного дольше сохранять моло-

дость и красоту. Ради этого они отдают нам свою кровь и ради этого молчат, не обнаруживая наше присутствие в мире людей. У доноров на шее никогда не остается укусов, потому что слюна верлафов мгновенно заживляет крошечные ранки. Благодаря этому же у доноров довольно сильный иммунитет и они не болеют. Конечно, все вампиры помимо жажды крови испытывают голод и потребность в воде. И то и другое важно. Еда — для тела, кровь — для силы и способностей. Без обычной еды вампир может продержаться довольно долго, но без крови упадет в кому, пока вновь не получит необходимую порцию. Обычная еда может на время отсрочить впадение в коматозное состояние. Обе цепочки тесно взаимосвязаны между собой.

Выпив все без остатка, я почувствовала, что силы возвращаются ко мне. К этому моменту и Елизар закончил пить. Протянув ему пустой бокал, я благодарно улыбнулась.

— Где вы берете кровь?

— При наличии денег и вампирского обаяния это нетрудно. — Он усмехнулся. — Пункты переливания крови, добровольные доноры, которые не знают, для чего будет использована их кровь, недобросовестные медики, желающие заработать дополнительные деньги...

— Никогда не было соблазна утолить жажду свежей кровью? — тихо спросила я.

Елизар поставил пустые бокалы на столик и сел в кресло напротив меня. В его глазах засветились веселые огоньки:

— Предлагаешь убить смертного?

— Нет-нет, — торопливо сказала я. — Но такая кровь делает вампиров сильнее.

— Злата, ты должна знать, что дети мракауров не убивают людей с младенческого возраста. Наши способности просыпаются позже, как и у вас. Только тогда гены дают о себе знать и мракауры начинают охотиться на смертных. Но у нас с Марком никогда не возникало желания убивать. Отсутствие свежей крови не влияло на наши способности.

Елизар забросил ногу на ногу, обхватив колено.

— Все это странно и совсем не характерно для мракауров. Конечно, я знаю, что ваши дети не охотятся, — добавила я, — но ты совсем не похож на ребенка.

Елизар насмешливо вскинул бровь:

— Правда не похож?

Чувствуя себя глупее некуда, я отвела взгляд, избегая насмешливых темных глаз, от которого мои щеки пылали, а я сама — смущалась и задавала глупые вопросы.

— Альбина сказала, это безопасное место. Что она имела в виду? — сменила я тему.

— Значит, ты подслушивала, — хмыкнул он. — У тебя слишком много вопросов.

— Не хочешь отвечать?

Мне действительно хотелось узнать о нем все. Но, похоже, он не собирался рассказывать.

— А ты не хочешь поведать, почему осталась одна в ущелье? Это нейтральная территория, Злата. Ты могла встретить опасного врага, очень опасного.

— Охранники убеждены, что я с друзьями провожу день на речке, — покраснела я. — Мы, можно сказать, сбежали. Сначала отправились на водопады. Мне там понравилось...

— Ты решила заняться живописью, а друзья двинулись дальше, — закончил за меня Елизар. — Совершенно бездумный поступок, — покачал он головой.

Обидевшись на его замечание, я нахмурила брови:

— Если бы я знала, что там разгуливает мракаур, ни за что бы не осталась.

— Неужели? — Елизар рассмеялся.

Похоже, ему нравилось меня поддразнивать. Я должна бы разозлиться, с моим-то взрывным характером, но его смех обезоруживал.

— Нет. Я рада, что познакомилась с вами, — грустно улыбнулась я, заглядывая ему в глаза.

— Значит, вас охраняют семеро Хранителей света? — снова спросил Елизар.

Ответить я не успела, тихий стук в дверь прервал нашу беседу. В комнату со стопкой одежды в руках вошла Альбина.

— Все будет немного великовато, но, думаю, ничего страшного в этом нет. — Легкими шагами она пересекла комнату и протянула мне вещи.

— Большое спасибо, — искренне поблагодарила я и аккуратно, стараясь не сбросить плед, взяла стопку.

Елизар, наблюдая за моими движениями, подавил усмешку. «Скрываться бессмысленно, он и так видел много», — догадалась я, чувствуя, что щеки становятся пунцовыми.

— Я покидаю вас, дамы, — галантно произнес Тагашев и скрылся за наружной дверью.

Краска медленно стекла со щек. Я осторожно встала.

— Помощь нужна? — участливо спросила Альбина.

— Думаю, справлюсь. — Подобрал края пледа я, прихромывая, отправилась в ванную.

Сбросив свой импровизированный наряд, робко заглянула в огромное, до пола, зеркало и тут же закрыла глаза. Сейчас открою их снова и увижу себя нормальную. Медленно приоткрыла веки, но ничего не изменилось. Длинные черные волосы спутаны, в них полно мелкого мусора. Впрочем, неудивительно: по кустам я неслась будь здоров. Весь мой облик выражал настороженность и испуг. Тугая повязка на груди оказалась разорванной мужской футболкой, которая пахла Елизаром... Я охнула.

В душу змеиной тропой вползла досада. Он же видел меня такой! Горько, обидно, но теперь уже ничего не поделаешь. Конечно, красивая грудь, длинные ноги и тонкая талия никуда не делись, но прикрыть всю эту красоту совсем не помешало бы.

Краснея от стыда, я сдернула повязку, словно она жгла крапивой, нырнула под душ, вымылась, высушила и расчесала волосы. Чужую одежду надевала с особым удовольствием: быстро, будто она могла все исправить. Но увидев, что джинсовая юбка Альбины короткая, ужасно расстроилась. Пришлось опустить пояс на самые бедра, только бы увеличить длину юбки. Набрав в легкие побольше воздуха, я вышла в гостиную.

Сидя в кресле, Альбина переключала каналы телевизора. Глянув на меня, она отложила пульт и рассмеялась нежным переливающимся смехом:

— Теперь ты похожа на вампира. Настоящая красавица.

— Не знаю, как объяснить то, что я видела. Мне стыдно, — честно призналась я.

— Первая трансформация?

— Ага. Костюма еще нет. Давно вы здесь... отдыхаете? — торопливо сменила я тему.

Девушка вздохнула. Брови нахмурились. Она встряхнула волосами, словно пытаясь избавиться от чего-то неприятного.

— Да. Уже два месяца. — В голосе слышалась горечь.

Два месяца? Довольно продолжительный отдых. Я была

удивлена, но ничего не сказала по этому поводу. Сев в кресло напротив нее, скрестила ноги и осторожно задала следующий вопрос:

— Как ты оказалась с Марком и Елизаром?

Альбина улыбнулась, но потом ее взгляд затуманился, она стала очень грустной. На несколько секунд в комнате повисло молчание, будто она собиралась с мыслями. Затаив дыхание я ждала, что она ответит.

— Мы познакомились два года назад на острове Лантау. Тогда я была человеком, — начала она свой рассказ. — Китай... Мы с родителями и младшей сестренкой поехали осматривать рыбацкую деревушку. Местный колорит покорила своей необычностью. Время летело незаметно, а на обратном пути папа свернул не на ту дорогу. Оказавшись в лесу, мы заплутали. Темнело очень быстро, а мы по-прежнему искали дорогу в отель. Тишина вокруг казалась осязаемой. Ветки деревьев, слегка подсвеченные фарами машины, склонялись от легкого ветра. Стена леса обступала незнакомую дорогу, но страха не было. Мы смеялись над неловкостью папы, полагая, что скоро найдем обратный путь и вернемся в гостиницу. Гадали, что будет на ужин в ресторане, строили планы на завтрашний день... — Альбина целиком погрузилась в свои воспоминания. Она продолжала повествование, но меня, похоже, больше не видела: — Неожиданно машину развернуло, швырнуло на обочину, и мы врезались в дерево. Лязг покоруженного металла — и снова тишина: глухая, давящая. Затем послышались стоны мамы и Лизы. Отец потерял сознание, а я сломала руку. Скорость оказалась небольшой. Мы были изранены, но живы... — Альбина на минуту замолчала, словно ей стало трудно говорить. — Внезапно какая-то сила вырвала все двери машины. На мгновение зависнув, они упали рядом. А потом появились они... их было трое. Всю семью убили у меня на глазах. Я поняла, что они высасывают кровь, только когда отца отбросили в сторону. С острых белых клыков и подбородка вампира медленно стекала кровь. Лиза умерла последней... — Девушка тихо заплакала. — От ужаса я не могла даже закричать, не в силах поверить, что монстры, которых видела только в фильмах, настоящие. В какой-то момент мне показалось, что это страшный сон. Я проснусь, расскажу Лизе о своем кошмаре, и мы вместе над ним посмеемся. Но это был не сон. Один из них схватил меня, собираясь покончить и со

мною, но в этот момент появились Марк и Елизар. — Взгляд девушки, обращенный куда-то внутрь себя, потеплел. — Тогда я, конечно, не знала, кто они, не знала, что существуют мракауры, телекинез... Не знала, что параллельно с нашим миром существует другой, жестокий, страшный — мир вампиров. При появлении мракауров убийца с силой отбросил меня в сторону. — Альбина посмотрела на свои руки, словно стараясь разглядеть невидимые раны. — Удар о машину был таким сильным, что мои кости сломались, как сухие прутья... Их битва длилась недолго. Убийц моей семьи разорвали и сожгли, но их смерть я не видела. Я умирала. Марк подошел ко мне, присел на корточки и сказал своему спутнику: «Кажется, она еще жива!» Елизар потрогал мой угасающий пульс: «Девушка умирает. Большая потеря крови, кости раздроблены. Она не выживет». Марк склонился надо мной. Меркнувшим взором я увидела в его глазах нежность и сострадание. Он погладил меня по волосам и прошептал: «Я мог бы сохранить ей жизнь». Мучаясь от страшной боли, я была не в силах даже кричать. Сознание уходило. Последнее, что я услышала в своей человеческой жизни, — слова Елизара: «Марк, ты никогда этого не делал! Мы не знаем, как она поведет себя. Если она станет обычным созданным вампиром, нам придется ее уничтожить. А если она станет такой, как ты, на тебя ляжет ответственность за нее. Но если ты готов к тому, о чем я говорю, укуси ее сейчас. Минута промедления — и будет поздно».

Альбина посмотрела на меня, словно только что заметила, пробудившись от страшного сна. Ее губы слегка приоткрылись, но улыбка получилось слабой и безжизненной.

— Тело было настолько изранено, что боли от укуса я не почувствовала, — продолжала она, и по ее щекам потекли слезы. — Страху тоже не было. Впав в коматозный сон, я проснулась вампиром и стала такой, как Марк. Парни учили меня жить заново, погружая в свой мир. Они пытались научить меня сражаться, но потерпели неудачу. — Альбина с горечью усмехнулась. — Я не умею сражаться и не могу убивать. В итоге они бросили это занятие. Потом я влюбилась в Марка. В него невозможно не влюбиться: добрый, веселый, нежный, сильный. — Глаза девушки заискрились внутренним теплом. — Он говорит, что полюбил меня с первого взгляда. С ним я действительно счастлива, — закончила она свой рассказ.

Взглянув на собеседницу, я отвела взгляд и задумалась,

уоставившись на гладкую поверхность журнального столика. Альбина словно перенесла меня на пустынную дорогу, вынуждая почувствовать то, что чувствовала она. Я знала, что за каждым созданным вампиром стоит человеческая жизнь, трагичная история, но лишь до того, пока они не стали вампирами. Вампиры такого типа становились убийцами, подобными мракаурам. Но только не эта девушка! В ней сочетались доброта и сострадание, красота и природная грация, нежность и уязвимость, а главное — способность любить.

Возможно, у Альбины появился бы шанс выжить, если бы рядом с ней был верлаф. Некоторое количество крови оборотня помогло бы сохранить ей жизнь при обычных ранах. Но в тот момент рядом с ней оказались мракауры: необычные и странные. Они сохранили ей жизнь по-своему, как смогли, а это тоже говорило о многом. Они способны сострадать и готовы помогать людям. Эта тройка сломала все мои представления о вампирах. Много было неясно, но теперь я знала точно: они — другие. Существуют ли еще вампиры, похожие на них? В сознании снова появились горящие ненавистью и кровью глаза мракаура из моего сна-воспоминания. «Сомневаюсь», — с горечью подумала я.

Альбина сидела, о чем-то задумавшись, но, похоже, теперь ее воспоминания касались приятных моментов жизни. На ярких сочных губах играла нежная улыбка. Я пошевелилась, привлекая ее внимание. Мне захотелось спросить ее о Елизаре. Кто он? Откуда? Но на пороге появились Кира, Роман, Марк и Елизар. Я пристально взглянула на Романа, старалась понять, почувствовал ли он, что рядом с нами мракауры.

Роман Самойлов, высокий загорелый красавец-шатен с миндалевидными глазами цвета шоколада, держался насто-роженно. Легкая дрожь, говорящая о приближающейся трансформации (характерная для недавно начавших трансформироваться оборотней), сотрясала его тело. Он стоял на пороге, крепко сжимая руку Киры. Во взгляде, устремленном на меня, я прочитала беспокойство и готовность броситься защищать нас. Оно и понятно: Кира — его девушка, а я — друг с детских лет и однокашница по Академии Хранителей света. О мракаурах он не догадывается: насторожен, но ненависти или страха на лице нет; встревожен, но это нормально: он явно осознает, что перед ним — созданные вампиры. За Киру я не волновалась: она младше нас с Романом на год и способ-

ности в ней не раскрылись. Трансформироваться не сможет, значит, не набросится и под угрозу себя не поставит. Блондинка с вьющимися, как у куколки, волосами, тонкая и хрупкая, как хрустальная статуэтка, держалась абсолютно ровно. Большую часть времени проводя за учебниками по биохимии и совершенно не зная, что такое сражение с вампирами, она не боялась своих спутников, и это было видно сразу. А вот Самойлова стоило успокоить.

— Расслабься Роман, — сказала я. — Все в порядке.

— Не убийцы, — прокомментировал он, сверля взглядом Тагашева и Ланбина.

Он выпустил руку Киры. Легкая дрожь исчезла, но, не смотря на приглашающий жест Елизара, он остался на пороге комнаты.

— Ты прав, верлаф, — ослепительно улыбнулся Марк, садясь в кресло и закидывая ногу на ногу.

Кира подбежала ко мне.

— Ты не представляешь, как я переживала, — всхлипнула она. — Как нога?

— Даже бегать могу, — заверила я. — Вы уже познакомились с Елизаром и Марком?

Кира дружелюбно кивнула и с любопытством посмотрела на Альбину. Марк, поймав ее взгляд, представил свою возлюбленную с необыкновенной теплотой в голосе.

— Откуда вы? — спросила Кира, садясь рядом с Альбиной и Марком.

— Мы сами по себе, — неопределенно сказал Елизар. — Извини, но больше я ничего не могу рассказать.

Он виновато развел руками, давая понять, что не настолько нам доверяет, чтобы мгновенно выложить все. Потом перевел взгляд на меня. Припомнив подробности нашего общения, я покраснела. В жизни не меняла окраску столько раз, совсем как хамелеон. Рекорд по неуправляемым эмоциям, да и только. Я вздохнула.

— Злата, может, ты объяснишь нам, как умудрилась познакомиться с... необычными вампирами, — нашел нужное слово Самойлов.

— Я уже все рассказала Кире, — пожалала я плечами. — Бось, добавить нечего.

— Это странно, — глядя на моих новых знакомых, вздохнул он.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Враг</i>	7
<i>Глава 2. Другие</i>	19
<i>Глава 3. Безрассудное предложение</i>	42
<i>Глава 4. Смертельное свидание</i>	63
<i>Глава 5. Санкция</i>	76
<i>Глава 6. Испытание</i>	86
<i>Глава 7. Ожидание</i>	96
<i>Глава 8. Академия</i>	111
<i>Глава 9. Происшествие</i>	120
<i>Глава 10. Разочарование</i>	127
<i>Глава 11. Трансформация</i>	139
<i>Глава 12. Ночная вылазка</i>	159
<i>Глава 13. Торжественная часть</i>	169
<i>Глава 14. Нападение оборотнем</i>	190
<i>Глава 15. Боль</i>	200
<i>Глава 16. Наказание</i>	213
<i>Глава 17. Встреча со страхом</i>	236
<i>Глава 18. Наставник</i>	248
<i>Глава 19. Ангел-хранитель</i>	263
<i>Глава 20. Вечеринка</i>	271
<i>Глава 21. Бой группой</i>	284
<i>Глава 22. Жестокость</i>	296
<i>Глава 23. Признание</i>	303
<i>Глава 24. Экзамен на прочность</i>	314
<i>Глава 25. Откровенность</i>	325
<i>Глава 26. Видение</i>	337
<i>Глава 27. Практика</i>	346
<i>Глава 28. Бал Хранителей света</i>	367
<i>Глава 29. Противостояние</i>	377
<i>Глава 30. Истина</i>	393